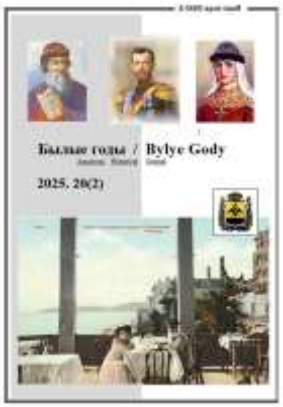
Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(2): 893-901
DOI: 10.13187/bg.2025.2.893

Journal homepage:
https://bg.cherkasgu.press



To the Issue of the St. Petersburg Treaty of 1875 between Russia and Japan: on the 150th Anniversary of Its Signing

Oleg E. Chuikov [a, *], Mikhail G. Smirnov [b], Vera E. Batyukova [c], Kristina A. Zarubina [d]

[a] Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation
[b] Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russian Federation
[c] Financial University under the Government of the Russian Federation
[d] Southwest State University, Kursk, Russian Federation

Abstract

This study is dedicated to the 150th anniversary of the signing of the St. Petersburg Treaty in 1875, which at first relatively clearly delineated the disputed territories and can generally be considered a victory for Russian diplomacy, led by A.M. Gorchakov. The material for the work was modern Russian works on this issue, and historical-systemic and historical-genetic methods, as well as the method of content analysis, were used as research methods.

Summing up, the authors note that the agreement represents a very high-quality compromise option, which was implemented by one of the most prominent Russian diplomats, Alexander Mikhailovich Gorchakov.

The negotiations were difficult, as the disputed territories – the Kuril Islands and Sakhalin Island – were historically the sphere of influence of Japan, but were actually colonized by Russia. The Treaty of Shimoda of 1855 and subsequent attempts at treaties (in particular, the "Provisional Agreement on Sakhalin Island" of 1862) did not satisfy either the Russian or Japanese sides.

The St. Petersburg Agreement concluded in 1875 declared Sakhalin the territory of the Russian Empire, and the Kuril Islands the territory of the Japanese Empire. Most pre-revolutionary, Soviet and modern historians consider the treaty beneficial for Japan and unprofitable for Russia, since in military, technical and economic terms the advantage was entirely on the side of the latter, but she made concessions. Nevertheless, Russian Foreign Minister A.M. Gorchakov built a line of negotiations based on the principle of equality, when both sides benefited from the conclusion of the agreement. Compliance with this principle made it possible to postpone the military confrontation for three decades and did not give rise to a declaration of war on Russia by Western countries, primarily Britain and France.

Keywords: the St. Petersburg Treaty of 1875, Russian-Japanese relations, diplomacy of the Russian Empire in the second half of the 19th century, A.M. Gorchakov.

1. Введение

С момента прихода Российской империи на Дальний Восток у неё начинаются достаточно напряжённые территориальные и экономические споры со Страной восходящего солнца, которые оказывались для России как позитивными (в частности, некоторые экономические договоры), так и весьма деструктивными (например, русско-японская война).

Одним из достаточно позитивных, на наш взгляд, моментов является так называемый Петербургский договор, заключённый Россией и Японией в российской столице в 1875 году, который на первых порах снимал напряжённость, возникшую между странами вследствие российской колониальной экспансии.

* Corresponding author
E-mail addresses: chuikov-ru@mail.ru (O.E. Chuikov)

Значительные фундаментальные исследования по проблеме Петербургского договора в историографии отсутствуют, поэтому представленная работа призвана обратить внимание на положения данного соглашения в истории взаимоотношений двух стран в преддверии его 150-летнего юбилея.

2. Материалы и методы

Материалом для данной рукописи послужили исследования современных российских учёных, а именно В.Н. Шкунова (Шкунов, 2019a; Шкунов, 2019b). М.С. Высокова, А.А. Василевского, А.И. Костанова, М.И. Ищенко (Высоков и др., 2008), Е.А. Сысоевой (Сысоева, 2004), И.А. Анчуговой, А.Д. Никитина (Анчугова, Никитин, 2020), Р.А. Колосовой (Колосова, 2018), В.В. Кузьминкова (Кузьминков, 2013), З.Н. Надбитовой (Надбитова, 2020), А. Романовой (Романова, 2016), Е.Н. Толмачевой (Толмачева, 2024), С.О. Сопачевой, А.А. Гордиенко (Сопачева, Гордиенко, 2020) и др.

В качестве методов исследования применены контент-анализ (для исследования научной литературы, в которой анализируется русско-японский договор 1875-го года), историко-системный метод (применён для исследования истории заключения и положений договора в неотрывной связи с дипломатической, военной и экономической ситуацией взаимоотношений двух стран), генетический метод (исследующий положения договора как закономерный результат предыдущих русско-японских взаимоотношений) и проч.

3. Обсуждение

Комплекс работ по рассматриваемому нами вопросу достаточно широк и включает в себя как обзорные труды по истории дипломатии, так и весьма узконаправленные исследования по конкретной проблематике, а именно по изучению Петербургского договора в истории России; также встречаются и историографические труды. Рассмотрим вкратце некоторые из указанных исследований.

Из фундаментальных комплексных трудов, анализирующих торгово-экономические отношения на Дальнем Востоке в XIX веке в целом, прежде всего отметим монографии В.Н. Шкунова, посвящённые исследованию роли и влияния Русской православной церкви на внешнюю торговлю России в дореволюционный период (Шкунов, 2019a), а также проблемам торгово-экономических отношений Российской империи с восточными странами (Шкунов, 2019b). Комплексной фундаментальной работой, в которой достаточно глубоко анализируются территориальные проблемы с Японией, является учебное пособие М.С. Высокова, А.А. Василевского, А.И. Костанова и М.И. Ищенко об истории экономического и политического развития Сахалина и Курил (Высоков и др., 2008).

В советский период русско-японским отношениям в период с 1797 по 1875 год посвящено докторское исследование Э.Я. Файнберг, в котором, на основе изучения архивных материалов, делается и анализ Петербургского соглашения (Файнберг, 1955). Из современных трудов особо следует отметить диссертационное исследование Е.А. Сысоевой «Сахалин и Курильские острова в русско-японских отношениях 1855–1875 гг. (от Симодского трактата до Петербургского договора)», прямо посвященное системе торговых и территориальных договоров Российской и Японской империй в XIX веке (Сысоева, 2004), и диссертационное исследование А.В. Трехсвятского, посвящённое истории Сахалина в русско-японских дипломатических отношениях в XIX веке (Трехсвятский, 2003).

Из прочих фундаментальных работ отметим также и сборник статей «История Курильского архипелага: открытие, освоение и взгляды», в котором содержатся доклады и сообщения так называемого «круглого стола» Южно-Сахалинского университета по вопросам развития Курильских островов и Сахалина (История Курильского..., 2018).

Из статей в периодических изданиях отметим работу В.Н. Елизарьева «От “Временного соглашения об острове Сахалин” (1867 г.) к Санкт-Петербургскому договору (1875 г.)», в которой на основе обширных историографических материалов и архивных документов анализируется предыстория Петербургского договора (Елизарьев, 2007). Также И.А. Анчугова и А.Д. Никитин вкратце анализируют роль Симодского и Петербургского мирных договоров во взаимоотношениях России и Японии (Анчугова, Никитин, 2020).

Р.А. Колосова исследует историю проблемы взаимоотношений между Россией и Японией в части юридического и фактического контроля над Курильскими островами, включая заключение Петербургского договора (Колосова, 2018). Весьма глубокий анализ данной проблемы содержится и в статьях В.В. Кузьминкова (Кузьминков, 2013), З.Н. Надбитовой (Надбитова, 2020), А. Романовой (Романова, 2016), Е.Н. Толмачевой (Толмачева, 2024), С.О. Сопачевой, А.А. Гордиенко (Сопачева, Гордиенко, 2020) и др.

Историю Сахалина и Курил, в том числе связанные с ними международные отношения России и Японии, исследуются в работах А.А. Сапунова (Сапунов, 2018), А. Трехсвятского (Трехсвятский, 2002), А.И. Костанова (Костанов, 1996), Н.А. Троицкой (Троицкая, 2009) и др.

Указанный перечень исследований по проблемам территориальных и экономических взаимоотношений России и Японии не является исчерпывающим, однако фундаментальные исследования по Петербургскому договору 1875 года, как было отмечено выше, отсутствуют до сих пор.

4. Результаты

Россия целенаправленно начала проникать на Дальний Восток ещё в конце XVI века, к середине XVII века достигнув Охотского моря. Первый контакт русских и японцев[1] состоялся в 1701 году на Камчатке с потерпевшим кораблекрушение японским моряком, которого даже представили царю Петру I; так в правительстве России узнали о существовании Страны восходящего солнца.

Первый же официальный контакт состоялся в 1792 году, когда в Японию после личной аудиенции у Екатерины II был доставлен капитан разбившегося купеческого корабля Д. Кодаю, несколько лет до крушения пытавшийся получить разрешение на выезд из России; снаряжённая специально для этого экспедиция А. Лаксмана и установила официальный контакт с сёгунатом Токугава (по Шкунов, 2019b).

По мере продвижения России и колонизации Дальнего Востока неизбежно стали возникать и напряжённые отношения с государствами данной территории.

Закрытый политико-экономический характер Японии вскоре привёл к первой серьёзной конфронтации с Россией. Дипмиссия во главе с Н. Рязановым должна была установить дипломатические отношения, однако после долгого ожидания в таковых было отказано; Рязанов решил в свойственной ему бестактно-силовой манере заставить сёгунат навязать дипотношения, разорив некоторые японские предприятия на некоторых Курильских островах и Сахалине. Японцы закономерно ответили тем же, взяв в заложники путешественника-исследователя, вице-адмирала В. Головнина с двумя его офицерами, которых отпустили лишь после заверения российских властей о том, что Рязанов действовал самолично, и позиция руководства Российской империи никак не коррелируется с действиями несостоявшегося посла.

Изоляционизм сёгуната Токугава привёл к тому, что русско-японские дипотношения установились лишь через полвека, в 1855 году с подписанием Симодского трактата – первого официального договора между правительством Российской империи и сёгунатом Эдо (Токугава). Девять его статей, по мнению современных историков (см., в частности, Высоков и др., 2008), первоначально весьма чётко определяли сферы влияния: за Россией оставались Курильские острова, которые к тому времени уже были полностью освоены русскими промышленниками, а аборигенное население айнов русифицировано в весьма высокой степени, Япония же получала острова Кунашир, Итуруп, Шикотан и субархипелаг Хабомаи; Сахалин же объявлялся совместным владением, что, собственно, и являлось главной слабостью Симодского соглашения. Причиной уступки части Курил, помимо активной колонизации, И.А. Анчугова и А.Д. Никитин указывают более сильный на Дальнем Востоке военно-морской флот России, а также «недальновидную политику (сёгуната Токугава – *Авт.*) в сфере хозяйства» (Анчугова, Никитин, 2020: 25).

С дальнейшим продвижением на Дальнем Востоке и колонизацией Россией Приамурья (присоединено в 1858 году) и Приморья (присоединено в 1860 году), недостаток Симодского трактата был исправлен в полной мере: находясь весьма близко к российскому побережью, русские колонисты активно заселяли остров и использовали его в промысловых целях, тесня при этом японских промышленников и, в то же время, формально не нарушая каких-либо договорённостей.

Более того, усиливается и российское военное присутствие.

В 1867 году генерал-губернатор Восточной Сибири М. Корсаков приказывает увеличить сахалинский контингент русских войск до 300 человек (Файнберг, 1955: 217), а в 1869 году генерал-майор Ф. Депрерадович в южной части Сахалина, в удобной бухте северной части Анивского залива, основал небольшую крепость, которая была названа в честь губернатора – Корсаковский пост (ныне г. Корсаков). Крепость находилась между двумя мысами – Крильон (с восточной стороны) и Крузенштерна (с западной стороны), в результате чего побережье залива в хорошую погоду удовлетворительно просматривалось, что затрудняло неожиданную высадку вражеского десанта.

Нельзя не согласиться с мнением Е.В. Елизарьева о том, что «Россия чётко проводила свою твёрдую политику, направленную на присоединение Сахалина» (Елизарьев, 2007: 112). В российских внутренних документах именно это прямо и указывалось, в частности, командиру поста подпоручику В. Швану предписывалось в бухте Буссе «…держать роту таким образом, чтобы всегда быть готовым встретить нечаянное (неожиданное – *Авт.*) нападение со стороны японцев, считавшихся очень вероломными и способными, под видом дружбы и расположения к русским, произвести в ночное время нападение на роту» (цит. по Елизарьев, 2007: 107). Е.В. Елизарьев, ссылаясь на статью самого В.К. Швана, указывает следующее: «…Вскоре к В. Швану прибыла представительная японская

[1] Сведения о посещении Московского государства японцем-христианином ещё в царствование Бориса I Годунова в исторической науке не считаются доподлинно достоверными, поэтому в данной работе первым контактом считаем встречу членов Камчатской экспедиции В.В. Атласова с Домбэем, впоследствии поступившим на русскую службу.

делегация с протестом против захвата земли, “давно уже занятой японцами”. Шван протест отклонил и заявил, что “земля эта принадлежит, по трактату, заключённому с японцами, не одним японцам, но и русским, а так как на берегах занятой нами бухты нет ни одного японского здания, то русские вправе строиться на этих берегах и вообще пользоваться ими по своему усмотрению”» (Елизарьев, 2007: 107-108).

Шван также имел своей задачей ограничить деспотичное отношение японского правительства в отношении аборигенного населения Хоккайдо, Сахалина и Курильских островов – айнов, которых японцы называли «креветочными дикарями». Вместе с тем недоверие к айнам было и с русской стороны. А.Д. Брылкин писал: «…Деспотизм господствующей нации, в какой бы форме он ни проявлялся, всегда имеет вредное влияние на нравственность покоренного племени. Обыкновенные следствия подобных отношений между двумя племенами суть: раболепие, двуличие, ложь, ябедничество, наушничество, искательства, не всегда чистые, благосклонности сильных, – все это уже привилось к южным айнам» (цит. по Елизарьев, 2007: 108).

Англичане, прибывшие в залив Анива с разведывательной миссией на шлюпе «Корморан» в 1869 году, сообщили японскому правительству о плотном заселении Сахалина русскими и его неминуемой аннексии при текущем положении дел.

Пришедший к власти в 1868 году Мейдзи[1] в свойственной ему манере решил действовать незамедлительно и решительно, понимая, что отдавать Сахалин было нельзя: для его военизированной и «реставрационной» политики это означало политический провал и возможную потерю власти. Поэтому японский император, получив в 1869 году сведения от Дж. О'Дрисколля, путешествовавшего на «Корморане», о фактической аннексии Сахалина, немедленно распорядился усилить военное присутствие, отправив на остров вооружённый отряд.

Россия, в свою очередь, стала ещё более активно заселять остров, причём не только каторжанами, но и вольнопоселенцами, которым разрешалось самим выбирать место для проживания, основывать поселения и заниматься хозяйственно-промышленным освоением территории.

Отношения постепенно накалялись. Молодой Японской империи, во главе с только что утвердившимся у власти императором Мейдзи, после недавней войны с США и надвигавшейся войной с китайскими Кореей, Манчжурией и непосредственно с Китаем, портить отношения с обладающей могущественным флотом и армией Россией было на тот момент весьма невыгодно.

Поэтому японский посол в России, прибывший в 1874 году, адмирал, виконт Э. Такэаки при заключении нового договора, который бы учитывал актуальные условия, был уполномочен отдать Сахалин: «В его (Эномото Такэаки – *Авт.*) инструкции было указано, что Япония готова отказаться от Сахалина. Япония, отстаивая факт владения практически половиной острова, потребовала передачи от России Курильских островов, Россия должна была передать ей острова севернее острова Уруп, обеспечить режим максимального благоприятствования на рыбных промыслах» (Анчугова, Никитин, 2020: 26).

В историографии сложилась противоречивая оценка влияния враждебных в тот момент Англии и Франции на внешнюю политику Японии.

Советская и, вслед за ней, современная российская историография считает, что две передовые западные державы всячески настраивали Мейдзи на то, чтобы он не уступал Сахалин (см., в частности, Файнберг, 1955; Трехсвятский, 2002; Трехсвятский, 2003); военное столкновение Российской и Японской империй было выгодно и Англии, и Франции для взаимного ослабления двух держав в борьбе за так называемый «китайский пирог» – получение привилегий, принуждение к кабальным договорам и дальнейшую колонизацию (а по факту – разграбление) ослабленного Китая эпохи императрицы Цыси.

Японская историография, в свою очередь, наоборот, указывает, что западные страны убеждали Мейдзи в обратном – отдать Сахалин в обмен на другие уступки со стороны России, так как она будет стремиться к полному овладению островом, чтобы выйти к естественным границам (см., в частности, Трехсвятский, 2003: 247; Елизарьев, 2007: 112). Поэтому принципиальным условием со стороны России для возможного нового договора, закрепляющего фактическую колонизацию Сахалина, является «установление прочного естественного рубежа, исключающего возможность пограничных недоразумений, а таковым только и может быть Лаперузов пролив» (из донесений губернатору японской крепости Хакодате на острове Хоккайдо в 1871 году; цит. по Файнберг, 1955: 272).

В силу указанных обстоятельств переговоры были весьма сложными. Руководитель Министерства иностранных дел Российской империи А.М. Горчаков, будучи талантливым и весьма опытным дипломатом, прекрасно помнил «закрывший» на несколько десятков лет Японию для России «инцидент с Головниным», решил действовать аккуратно и методично, избегая какого-либо силового давления.

[1] В японской традиции умерших императоров принято называть посмертным именем. При жизни имя первого японского императора было Муцухито (в некоторых работах из-за особенностей произношения – Мацухито; в частности, Анчугова, Никитин, 2020); в данной работе мы следуем японской литературной и исторической традиции, поэтому именуем его Мейдзи.

В противовес своим оппонентам из окружения Александра II (равно как дипломатам и военным деятелям начала XX века при Николае II, которые де-факто начали и с треском проиграли русско-японскую войну 1904–1905 годов), он выстраивает дипломатические отношения со Страной восходящего солнца на основе принципа равноправия, даже несмотря на то, что в военном и экономическом отношении Россия значительно превосходила Японию. Были определены территории, которые русское правительство было готово отдать взамен, в силу того, что, как было указано выше, полновластное обладание Сахалином было принципиальным условием для Российской империи. Таковыми территориями стали Курильские острова, причём вся гряда вплоть до полуострова Камчатка.

Когда условия возможных уступок были определены обеими сторонами, начался непосредственно переговорный процесс, завершившийся русско-японским договором 1875 года.

Как было указано выше, в 1874 году в российскую столицу прибыл уполномоченный японский посол Э. Такэаки. Российскую сторону закономерно представлял глава МИД А. Горчаков.

Переговоры были длительными и непростыми: Такэаки не желал уступать историческую сферу влияния Японии (причём он сам был с Хоккайдо, и в период революции даже основал там республику, став первым президентом в истории Новой Азии), в то время как Горчаков не хотел отдавать территории Сахалина и больших Курильских островов, которые были освоены русскими подданными.

В итоге принципиальность русской позиции по Сахалину сыграла свою роль: Такэаки согласился отдать его лишь в обмен на признание за Японией всей Курильской гряды. После консультаций с императором и членами правительства Горчаков согласился на предложенные условия.

Также были оговорены права русских жителей на японской территории и японских подданных – на русской. Подданство айнов на вновь приобретённых японских территориях Курил теперь было только японским. Это разделило айнов: аборигены островов Уруп, Симушир в полном составе и часть (12 человек) жителей Шумшу оказались верны России и переехали на Камчатку. Оставшаяся часть айнов на Шумшу, а также жители Парамушира в полном составе выбрали японское гражданство (о чём, в итоге, пожалели, так как в 1884 году их выселили в резервацию на о. Шикотан и запретили выходить в море и заниматься традиционным промыслом).

Что касается русских и японских поселенцев соответственно на Курилах и Сахалине, то практически все они уехали на свою родину.

По итогам переговоров 25 апреля[1] 1875 года был заключён Петербургский договор, который включал следующие условия:

– Сахалин всецело объявлялся территорией Российской империи;

– Курильские острова в полном составе объявлялись территорией Японской империи;

– жители Курильских островов должны были иметь обязательное подданство Японии.

Петербургский договор во многих фундаментальных (и не только) исторических трудах по истории русско-японских отношений (Файнберг, 1955; Трехсвятский, 2002; Трехсвятский, 2003; Сысоева, 2004; Высоков и др., 2008; Троицкая, 2009; Шкунов, 2019b; Сопачева, Гордиенко, 2020 и др.) считается если не кабальным для России, то весьма невыгодным, учитывая соотношение военных сил и промышленно-экономического потенциала сторон, указывая на чрезмерное получение Японией территориальных выгод. Заключение данного договора также ставилось в упрёк и Горчакову, считая его одним из немногих провалов наиболее прославленного российского дипломата.

Однако, если взглянуть глубже на историю вопроса, становится понятным, что невыгодность его для России представляется весьма спорной.

Во-первых, Сахалин обладал весьма большими залежами угля, а также запасами древесины, пушнины, воды его заливов были полны промысловой рыбы. Во-вторых, юридические границы России вплотную приблизились к Японии; с учётом быстрого развития Владивостока, находившегося юго-западнее, военные укрепления Сахалина (и, прежде всего, портовый Корсаковский пост) брали Японию «в клещи»; остров, в случае необходимости, мог стать отличным плацдармом для атаки японского Хоккайдо, а возвращение островов военным путём и вовсе не представляло никакой сложности, имея такой плацдарм (атака на которые могла осуществляться одновременно и с Камчатки). В-третьих, стратегическое значение Курил в сравнении с Сахалином (как военного плацдарма, так и с точки зрения промышленного потенциала) в то время было совершенно неравнозначным. И, в-четвёртых, Горчаков сумел если не предотвратить русско-японскую войну, то хотя бы на три десятилетия отсрочить её, дав возможность России закрепиться на Дальнем Востоке, обустроив Петропавловск, Корсаковку, Владивосток и Порт-Артур, подведя к двум последним городам железную дорогу. В случае же жёсткого «продавления» своих условий, Япония могла бы признать фактический «вассалитет» над ней западных стран, которые в то время искали повод объявить Российской империи войну из-за несоблюдения условий Парижского мира; «обиженная» «могучим агрессивным соседом» «маленькая держава» могла обратиться за «помощью» к «сильным мира сего» за «восстановлением справедливости», и повод для войны был бы найден.

[1] Здесь и далее все даты – по старому стилю.

Так или иначе, но на первых порах Петербургский договор внёс ясность в разграничение территорий, снял напряжённость и помог обеим странам серьёзно готовиться к крупной войне за корейские, маньчжурские и китайские колонии.

5. Заключение

1. Договор представляет собой весьма качественный вариант компромисса, который претворил в жизнь один из наиболее выдающихся российских дипломатов Александр Михайлович Горчаков.

2. Переговоры были сложными, так как спорные территории – острова Курильской гряды и остров Сахалин – исторически были сферой влияния Японии, однако фактически были колонизированы Россией. Симодский трактат 1855 года и последующие попытки заключения договоров (в частности, «Временное соглашение об острове Сахалин» 1862 года) не удовлетворяли ни российскую, ни японскую стороны.

3. Заключенное в 1875 году Петербургское соглашение объявляло Сахалин территорией Российской империи, а острова Курильской гряды – территорией Японской империи.

Большинством дореволюционных, советских и современных историков договор считается выгодным для Японии и невыгодным для России, так как в военно-техническом и экономическом отношении перевес был всецело на стороне последней, при том, что именно российское правительство пошло на уступки, которые могло и не делать – военное противостояние стало бы убийственным для Страны восходящего солнца. Тем не менее министр иностранных дел России А.М. Горчаков выстроил линию переговоров на основе принципа равноправия, когда обе стороны получали выгоды от заключения договора. Соблюдение такого принципа позволило на три десятилетия отсрочить военное противостояние, не дало повода объявить России войну западными странами, прежде всего Англией и Францией, а также дало возможность укрепить русские города на Дальнем Востоке.

Литература

Анчугова, Никитин, 2020 – *Анчугова И.А., Никитин А.Д.* Международные отношения Российской империи и Японии в XIX в. Влияние Симодского и Петербургского мирных договоров на взаимоотношения между государствами / *Эволюция российского права. Материалы XVIII Заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов*. Уральский государственный юридический университет. 2020. С. 25-26.

Высоков и др., 2008 – *Высоков М.С., Василевский А.А., Костанов А.И., Ищенко М.И.* История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия: учебное пособие для студентов высших учебных заведений региона по специальности «История». Южно-Сахалинск: Южно-Сахалинское книжное издательство, 2008.

Елизарьев, 2007 – *Елизарьев В.Н.* От «Временного соглашения об острове Сахалин» (1867 г.) к Санкт-Петербургскому договору (1875 г.) // *Россия и АТР: Гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона*. 2007. 1(55). С. 107-116.

История Курильского..., 2018 – История Курильского архипелага: открытие, освоение и взгляды // *Сборник докладов и сообщений круглого стола*. Южно-Сахалинск, 2018.

Колосова, 2018 – *Колосова Р.А.* Курильские острова как камень преткновения в построении двусторонних взаимоотношений с японскими партнерами / *Актуальные проблемы современного международного права. Материалы XV Международного конгресса*. В 3-х частях. Ответственные редакторы А.Х. Абашидзе, Н.Н. Емельянова. 2018. С. 110-115.

Костанов, 1996 – *Костанов А.И.* Поручик А.Я. Радковский и его перепись сахалинских айнов // *Вестник Сахалинского музея*. 1996. № 1 (3). С. 213-224.

Кузьминков, 2013 – *Кузьминков В.В.* Курилы – земля российская // *Свободная мысль*. 2013. № 4 (1640). С. 117-130.

Надбитова, 2020 – *Надбитова З.Н.* Российско-японские отношения: история и современность / *Научные труды молодых ученых. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции*. 2020. С. 38-40.

Романова, 2016 – *Романова А.* Российско-японские отношения: история и современность // *Молодой ученый*. 2016. № 17-1 (121). С. 112-116.

Сапунов, 2018 – *Сапунов А.А.* Курильские острова в научных публикациях и исследованиях / *История Курильского архипелага: открытие, освоение и взгляды. Сборник докладов и сообщений круглого стола* / Сост. Н.В. Потапова. Южно-Сахалинск, 2018. С. 53-55.

Сопачева, Гордиенко, 2020 – *Сопачева С.О., Гордиенко А.А.* Территориальное разногласие о курильских островах и острове Сахалин / *Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции в рамках Байкальского студенческого юридического форума-2020* / Отв. редакторы Э.И. Девицкий, С.И. Суслова. 2020. С. 23-29.

Сысоева, 2004 – *Сысоева Е.А.* Сахалин и Курильские острова в русско-японских отношениях 1855-1875 гг. (от Симодского трактата до Петербургского договора). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Владимир: Владимир. гос. пед. ун-т., 2004.

Толмачева, 2024 – *Толмачева Е.Н.* Урегулирование территориального вопроса с Японией в целях обеспечения национальной безопасности России // *Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и национальные интересы. Сборник статей Конференц-сессии ИГСУ РАНХиГС.* Москва, 2024. С. 464-477.

Трехсвятский, 2002 – *Трехсвятский А.В.* Экономическое развитие южного Сахалина и японское рыболовство. 1875-1905 гг. // *Россия и АТР.* 2002. № 1 (35). С. 90-103.

Трехсвятский, 2003 – *Трехсвятский А.В.* Сахалин в системе русско-японских отношений в XIX столетии. Дисс. к-та. ист. наук. Владивосток, 2003.

Троицкая, 2009 – *Троицкая Н.А.* Новая книга по истории Сахалина и Курильских островов // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.* 2009. № 1 (5). С. 75-76.

Файнберг, 1955 – *Файнберг Э.Я.* Русско-японские отношения (1797-1875). Дисс. д-ра ист. наук. М., 1955.

Шкунов, 2019a – *Шкунов В.Н.* Русская православная церковь в системе внешней торговли России с древнейших времен до 1917 года. Саратов, 2019.

Шкунов, 2019b – *Шкунов В.Н.* Торгово-экономические отношения Российской империи с сопредельными странами Востока во второй половине XVIII – первой половине XIX века. Саратов, 2019.

References

Anchugova, Nikitin, 2020 – *Anchugova, I.A., Nikitin, A.D.* (2020). Mezhdunarodnye otnosheniya Rossiiskoi imperii i Yaponii v XIX v. Vliyanie Simodskogo i Peterburgskogo mirnykh dogovorov na vzaimootnosheniya mezhdu gosudarstvami [International relations of the Russian Empire and Japan in the 19th century. The influence of the Shimoda and St. Petersburg peace treaties on relations between states]. *Evolyutsiya rossiiskogo prava. Materialy XVIII Zaochnoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh i studentov. Ural'skii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet.* Pp. 25-26. [in Russian]

Elizar'ev, 2007 – *Elizar'ev, V.N.* (2007). Ot «Vremennogo soglasheniya ob ostrove Sakhalin» (1867 g.) k Sankt-Peterburgskomu dogovoru (1875 g.) [From the “Provisional agreement on Sakhalin island” (1867) to the St. Petersburg Treaty (1875)]. *Rossiya i ATR: Gumanitarnye problemy stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona.* 1(55): 107-116. [in Russian]

Fainberg, 1955 – *Fainberg, E.Y*a. (1955). Russko-yaponskie otnosheniya (1797-1875) [Russian-Japanese Relations (1797-1875)]. Diss. d-ra ist. nauk. M. [in Russian]

Istoriya Kuril'skogo..., 2018 – Istoriya Kuril'skogo arkhipelaga: otkrytie, osvoenie i vzglyady [History of the Kuril archipelago: discovery, development and views]. *Sbornik dokladov i soobshchenii kruglogo stola.* Yuzhno-Sakhalinsk. [in Russian]

Kolosova, 2018 – *Kolosova, R.A.* (2018). Kuril'skie ostrova kak kamen' pretknoveniya v postroenii dvustoronnikh vzaimootnoshenii s yaponskimi partnerami [The Kuril Islands as a stumbling block in building bilateral relations with Japanese partners]. *Aktual'nye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava. Materialy XV Mezhdunarodnogo kongressa.* V 3-kh chastyakh. Otvetstvennye redaktory A.Kh. Abashidze, N.N. Emel'yanova. Pp. 110-115. [in Russian]

Kostanov, 1996 – *Kostanov, A.I.* (1996). Poruchik A.Ya. Radkovskii i ego perepis' sakhalinskikh ainov [Lieutenant A.Ya. Radkovsky and his census of the Sakhalin Ainu]. *Vestnik Sakhalinskogo muzeya.* 1(3): 213-224. [in Russian]

Kuz'minkov, 2013 – *Kuz'minkov, V.V.* (2013). Kurily – zemlya rossiiskaya [The Kuril Islands are Russian land]. *Svobodnaya mysl'.* 4(1640): 117-130. [in Russian]

Nadbitova, 2020 – *Nadbitova, Z.N.* (2020). Rossiisko-yaponskie otnosheniya: istoriya i sovremennost' [Russian-Japanese relations: history and modernity]. *Nauchnye trudy molodykh uchenykh. Sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii.* Pp. 38-40. [in Russian]

Romanova, 2016 – *Romanova, A.* (2016). Rossiisko-yaponskie otnosheniya: istoriya i sovremennost' [Russian-Japanese relations: history and modernity]. *Molodoi uchenyi.* 17-1(121): 112-116. [in Russian]

Sapunov, 2018 – *Sapunov, A.A.* (2018). Kuril'skie ostrova v nauchnykh publikatsiyakh i issledovaniyakh [The Kuril Islands in scientific publications and research]. *Istoriya Kuril'skogo arkhipelaga: otkrytie, osvoenie i vzglyady. Sbornik dokladov i soobshchenii kruglogo stola.* Sost. N.V. Potapova. Yuzhno-Sakhalinsk. Pp. 53-55. [in Russian]

Shkunov, 2019a – *Shkunov, V.N.* (2019). Russkaya pravoslavnaya tserkov' v sisteme vneshnei torgovli Rossii s drevneishikh vremen do 1917 goda [Russian Orthodox Church in the system of foreign trade of Russia from ancient times to 1917]. Saratov. [in Russian]

Shkunov, 2019b – *Shkunov, V.N.* (2019). Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya Rossiiskoi imperii s sopredel'nymi stranami Vostoka vo vtoroi polovine XVIII – pervoi polovine XIX veka [Trade and economic relations of the Russian Empire with neighboring countries of the East in the second half of the 18th – first half of the 19th century]. Saratov. [in Russian]

Sopacheva, Gordienko, 2020 – *Sopacheva, S.O., Gordienko, A.A.* (2020). Territorial'noe raznoglasie o kuril'skikh ostrovakh i ostrove Sakhalin [Territorial disagreement about the Kuril Islands and Sakhalin Island]. *Sovremennye problemy pravotvorchestva i pravoprimeneniya. Materialy Vserossiiskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii v ramkakh Baikal'skogo studencheskogo yuridicheskogo foruma-2020*. Otv. redaktory E.I. Devitskii, S.I. Suslova. Pp. 23-29. [in Russian]

Sysoeva, 2004 – *Sysoeva, E.A.* (2004). Sakhalin i Kuril'skie ostrova v russko-yaponskikh otnosheniyakh 1855-1875 gg. (ot Simodskogo traktata do Peterburgskogo dogovora) [Sakhalin and the Kuril Islands in Russian-Japanese Relations in 1855-1875 (from the Treaty of Shimoda to the Treaty of St. Petersburg)]. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Vladimir: Vladimir. gos. ped. un-t. [in Russian]

Tolmacheva, 2024 – *Tolmacheva, E.N.* (2024). Uregulirovanie territorial'nogo voprosa s Yaponiei v tselyakh obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossii [Settlement of the territorial issue with Japan in order to ensure Russia's national security]. *Gosudarstvennoe upravlenie i razvitie Rossii: tsivilizatsionnye vyzovy i natsional'nye interesy. Sbornik statei Konferents-sessii IGSU RANKhiGS*. Moskva. Pp. 464-477. [in Russian]

Trekhsvyatskii, 2002 – *Trekhsvyatskii, A.V.* (2002). Ekonomicheskoe razvitie yuzhnogo Sakhalina i yaponskoe rybolovstvo. 1875-1905 gg. [Economic development of southern Sakhalin and Japanese fisheries. 1875-1905]. *Rossiya i ATR*. 1(35): 90-103. [in Russian]

Trekhsvyatskii, 2003 – *Trekhsvyatskii, A.V.* (2003). Sakhalin v sisteme russko-yaponskikh otnoshenii v XIX stoletii [. Sakhalin in the system of Russian-Japanese relations in the 19th century]. Diss. k-ta. ist. nauk. Vladivostok. [in Russian]

Troitskaya, 2009 – *Troitskaya, N.A.* (2009). Novaya kniga po istorii Sakhalina i Kuril'skikh ostrovov [New book on the history of Sakhalin and the Kuril islands]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 1(5): 75-76. [in Russian]

Vysokov i dr., 2008 – *Vysokov, M.S., Vasilevskii, A.A., Kostanov, A.I., Ishchenko, M.I.* (2008). Istoriya Sakhalina i Kuril'skikh ostrovov s drevneishikh vremen do nachala XXI stoletiya: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii regiona po spetsial'nosti «Istoriya» [History of Sakhalin and the Kuril islands from ancient times to the beginning of the 21st century: a textbook for students of higher education institutions of the region majoring in history]. Yuzhno-Sakhalinsk: Yuzhno-Sakhalinskoe knizhnoe izdatel'stvo. [in Russian]

К вопросу о Петербургском договоре 1875 года России и Японии: к 150-летию с момента подписания

Олег Евгеньевич Чуйков [a, *], Михаил Гурамович Смирнов [b], Вера Евгеньевна Батюкова [c], Кристина Александровна Зарубина [d]

[a] Курский государственный медицинский университет Минздрава России, Курск, Российская Федерация
[b] Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, Москва, Российская Федерация
[c] Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
[d] Юго-западный государственный университет, Курск, Российская Федерация

Аннотация. Данное исследование посвящено 150-летию подписания Петербургского договора в 1875 году, который на первых порах относительно чётко разграничивал спорные территории и в целом может считаться победой российской дипломатии, руководимой А.М. Горчаковым. Материалом для работы послужили современные российские труды по данной проблематике, а в качестве методов исследования применены историко-системный и историко-генетический методы, а также метод контент-анализа.

Подводя итоги, авторы отмечают, что договор представляет собой весьма качественный вариант компромисса, который претворил в жизнь один из наиболее выдающихся российских дипломатов Александр Михайлович Горчаков.

Переговоры были сложными, так как спорные территории – острова Курильской гряды и остров Сахалин – исторически были сферой влияния Японии, однако фактически были колонизированы Россией. Симодский трактат 1855 года и последующие попытки договоров (в частности, «Временное соглашение об острове Сахалин» 1862 года) не удовлетворяли ни российскую, ни японскую стороны.

[*] Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: chuikov-ru@mail.ru (О.Е. Чуйков)

Заключённое в 1875 году Петербургское соглашение объявляло Сахалин территорией Российской империи, острова Курильской гряды территорией Японской империи. Большинством дореволюционных, советских и современных историков договор считается выгодным для Японии и невыгодным для России, так как в военно-техническом и экономическом отношении перевес был всецело на стороне последней, однако она пошла на уступки. Тем не менее, министр иностранных дел России А.М. Горчаков выстроил линию переговоров на основе принципа равноправия, когда обе стороны получали выгоды от заключения договора. Соблюдение такого принципа позволило на три десятилетия отсрочить военное противостояние и не дало повода объявить войну России западными странами, прежде всего Англией и Францией.

Ключевые слова: Петербургский договор 1875 года, российско-японские отношения, дипломатия Российской империи во второй половине XIX века, А.М. Горчаков.